

ИВАНОВА АЛИНА ПАВЛОВНА

В ПОИСКАХ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО СТИЛЯ: ХАБАРОВСКИЙ ПОСТМОДЕРНИЗМ

В статье представлен краткий очерк хабаровского постмодернизма, охватывающий временной отрезок с 1990-го по 2018 год. Продемонстрирован поиск новой выразительности в архитектуре как реакция на 30-летнее засилье типовой застройки. Приведены характерные черты архитектуры рассматриваемого периода — цитатность, ироничность, полихромность. Предпринята попытка осуществить периодизацию дальневосточного архитектурного постмодернизма.

Ключевые слова: дальневосточный стиль, постмодернизм, хабаровский стиль, приморский стиль, симулякры, карнавальный дизайн.

Keywords: Far Eastern style, Postmodernism, Khabarovsk style, Primorye style, simulacrum, carnival design.

В дальневосточном постмодернизме, на наш взгляд, можно выделить несколько эпох.

Типичный пример раннего бюджетного хабаровского постмодерна. Хабаровск, ул. Ленинградская, 56.

Эпоха «бури и натиска» (90-е годы XX в.). Ранний brutальный постмодернизм являлся архитектурно-пространственным оформлением «дикого капитализма». Символом эпохи стали пресловутые «феодалные слободки». На этом этапе оказался востребованным исторический опыт гарнизонной архитектуры в её оборонно-замковом варианте, что символически отражало непростую обстановку «войны всех против всех». Во Владивостоке более широкое распространение получили «готицизмы»: в пригородной зоне встречаются замки с пинаклями, вимпергами, щипцовыми завершениями фронтонов и стрельчатыми окнами, украшенными витражами. В целом для раннего постмодернизма типичны грубая («топорная») детализировка и полное потворство незатейливым вкусам заказчиков. С сегодняшней точки зрения, архитектурное наследие эпохи первоначального накопления капитала представляется курьёзным; быть может, со временем мы более объективно взглянем на красно-кирпичные феодальные замки 1990-х годов.

Эпоха «коммерческого» постмодернизма (1998–2008 гг.) ознаменовалась расцветом коммерческого барокко и ложного модерна. Во Владивостоке, помимо этих направлений, широко распространилась «красная готика». Массовый характер приняла реконструкция советского модернизма в условно-историческом стиле, отсюда — феномен «клиповой», дискретной городской среды, который создаётся точечной интеграцией «исторического» декора в застройку 60–80-х годов XX века.

Новостройки Владивостока. Новая «красная готика».

Остановимся на типичных методах псевдоисторической стилизации советского модернизма. Что они представляют:

- сооружение над плоскими конструктивистскими объёмами мансардных этажей с вальмовыми крышами, покрытыми черепицей;
- пристройку к нижнему ярусу зданий аркад, символизирующих торговую функцию, и портиков, акцентирующих входные зоны;

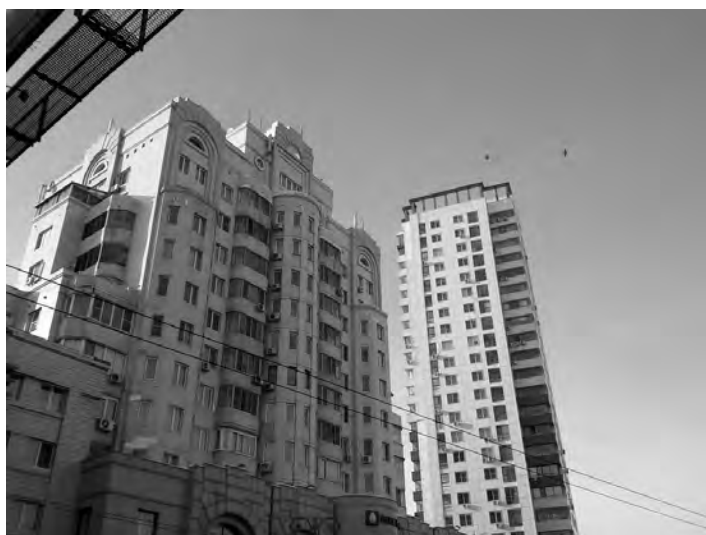

Пример «нового кирпичного стиля». Хабаровск, ул. Пушкина, 42.

– замену прямоугольных оконных и дверных проёмов полуциркульными;

– облицовку фасадов полированным камнем с имитацией рустовки, пилястр и прочих классицистских приёмов; использование ажурных решёток в качестве декора.

Для новых построек типичны следующие приёмы:

Одна из первых хабаровских высоток, декорированная в нео-ар-деко. Хабаровск, пер. Ленинградский, 53.

– обилие эркеров, ризалитов и лоджий, создающих «барочный» (несмотря на отсутствие лепнины) эффект насыщенной пластики фасадов с глубокой светотенью. Сложный изрезанный периметр новостроек, объёмы, перегруженные выступающими элементами, объясняются проблемой инсоляции и стремлением обеспечить максимальное количество квартир с панорамным обзором, что резко повышает стоимость квадратного метра;

– живописный ступенчатый абрис зданий, получаемый за счёт застройки сложных и поэтому ранее пустовавших участков с перепадами рельефа;

– полихромность, достигаемая при помощи использования черепицы (зелёной, ультрамариновой и бордовой), кремовой облицовки стен и контрастного цоколя;

Один из первых примеров хабаровского постмодернизма: появляются треугольные фронтоны, формирующие живописный силуэт, и сквозная арка. Хабаровск, ул. Нагишкина, 2а.

– условный декор в виде символических ступенчатых карнизов.

Приёмы, характерные для Владивостока:

– воскрешение традиций наружных лестниц, обыгранных как живописный динамичный элемент фасадной композиции;

– активное использование брандмауэров в виде высоких фронтонов с целью создания живописного силуэта здания.

Особенности хабаровской архитектуры первой четверти XXI века:

– ренессанс краснокирпичной мало- и среднеэтажной застройки, использование приёмов кирпичной кладки, характерной для начала XX века;

– обилие ажурного кованого декора.

Эпоха «корпоративного постмодернизма» (2008–2018 гг.). В Хабаровске и во Владивостоке появляются постройки значительных размеров, венчающие части которых решены как гипертрофированные колоссальные карнизы, а цоколи декорированы редуцированными ордерными элементами или

Строящийся микро-небоскрёб на ул. Владивостокской (г. Хабаровск) с аркатурой и профилированным карнизом, венчающим здание.

аркадами. Экспрессивность образа, полученного в результате столкновения двух противоречивых эстетических систем: сверхнового транснационального «зеркального» модернизма и крайне условного, но безошибочно опознаваемого «гиперклассицизма», позволяют говорить о новой волне ар-деко.

Также можно выделить краткий период *урбан-постмодернизма (2014–2017 гг.)*, ознаменовавшийся появлением затейливых веранд, бурным расцветом настенных росписей и прочим карнавалом, инспирированным Центром прикладной урбанистики. Для этого периода характерно «вовлечённое» проектирование, учитывающее интересы, запросы и ценности людей, живущих в данном месте, сотрудничество с ними, но об этом подробнее поговорим в другой раз.

В целом дальневосточный постмодернизм проявляется на следующих уровнях сложности:

– фрагмента: так называемая порталная архитектура, когда в «исторических» стилях обыгрываются только входная зона и прилегающий участок стены;

– интерьера: когда за зеркальными навесными фасадами скрываются псевдобарочные апартаменты (впрочем, часто встречается обратный вариант: в отреставрированном

историческом особняке с лёгкой руки дизайнеров внутренние пространства декорируются в хай-теке или минимализме);

– детали: отдельные элементы (башенки, мансарды, решётки и проч.) с разной степенью органичности имплантируются в структуру нового, как правило, высотного, здания;

– фасада: за исторической декорацией скрывается современная коробка (ТД «Лотос»);

– объёма: здание в целом копирует исторический объект;

– ансамбля: новый квартал имитирует исторически сложившуюся городскую среду.

Имитация исторической среды. Владивосток, Океанский проспект.

Самым расхожим маркером нового стиля стала арка. В советском модернизме арки если и были, то исключительно прямоугольной конфигурации, в 1990-е же годы полуциркулярная арка стала главным символом «евроремонта». Позволю себе цитату из манифеста Рема Колхаса «Мусорное пространство» (это программное определение как нельзя лучше описывает дивный новый мир): «Арка, которая когда-то была рабочей лошадкой инженерных решений, превратилась в затасканную эмблему «общности». Там, где её нет, её (обычно гипсовую) просто налепят, запоздало вспомнив о красоте, на возведённые в спешке гигантские корпуса» [1, с. 54].

Помимо «иконических» объектов, ставших символами 2000-х годов, хабаровский постмодернизм сформировал довольно цельный архитектурный ландшафт. Теперь можно уверенно говорить о становлении хабаровского стиля. Новые кварталы, формирующиеся из разноэтажной застройки, выделяются на привычном монохромном фоне смелыми колористическими пятнами и вертикальными акцентами, создающими живописные силуэты. Вкрапление псевдоисторических цитат придаёт новостройкам темпоральную глубину. Весь этот массовый коммерческий постмодернизм бесконечно плодит симулякры — объекты, имитирующие не конкретную

«Уплотняющая застройка» начала 2000-х. Эркеры и робкий фронтон. Хабаровск, ул. лейтенанта Шмидта, 2.

«Новый кирпичный стиль». Хабаровск, ул. Ким Ю Чена, 39.

Интересный гибрид лайт-брутализма и ретроромантизма (арка, треугольный фронтон). Хабаровск, ул. Пушкина, 23.

постройку или стиль, а некое обобщённое представление о том, как должно выглядеть «историческое» здание.

Во Владивостоке современная застройка носит более стихийный, хаотичный характер, что объясняется исключительной сложностью рельефа, а также традициями стиля порто-франко. Типология владивостокского постмодерна воспроизводит дореволюционную городскую среду: доходные дома, конторы (офисы), банки, особняки, рестораны, отели, «бутики», ломбарды, «номера», букмекерские и адвокатские конторы, скупку и продажу конфиската, кофейни, частные клубы, арт-студии и т. д. Архитектурный ландшафт этого города обладает замечательными адаптационными возможностями, благодаря которым дикие нагромождения разновременных и разностильных сооружений образуют живописные, весьма романтические (при взгляде с акватории

бухты) панорамы. Ансамбли формируются не поквартально, как в Хабаровске, а серпантинными лентами ярусной застройки сопки. Точечные высотные объекты обильно декорируются шатрами, куполами, фронтонами и проч., имеющими (по сравнению с хабаровским ретроромантизмом) более «готичные», гротескные очертания. Вообще, новая архитектура Владивостока отчасти пародийна, её игровой, театральный характер хорошо ощущаем.

Принято считать, что атомизация общества естественно ведёт ко всё большей раздробленности общего социокультурного поля. В архитектуре это наглядно выражается в появлении бесчисленного количества «стилей», превращающих городскую ткань в постмодернистский бриколлаг. Подводя

Типичный квартал в духе хабаровского постмодернизма: башенка с шатром акцентирует угол, кованые кронштейны, поддерживающие широкий вынос карниза, намекают на знакомство с ар-нуво. Хабаровск, ул. Дикопольцева, 46, 48.

*Самый яркий пример ироничного приморского постмодерна.
Владивосток, Океанский проспект.*

итог краткому обзору дальневосточного постмодернизма, можно с определённой долей уверенности сказать, что этот стиль и стал основой новой региональной архитектуры.

Список использованных источников

1. Колхас, Р. Мусорное пространство / Р. Колхас. — Москва : Artguide Editions, 2015. — 84 с.

*Фотографии предоставлены автором.
Материал поступил в редакцию 17.01.2018 г.*

*Сведения об авторе: Иванова Алина Павловна, кандидат архитектуры, доцент кафедры «Дизайн архитектурной среды» Института архитектуры и дизайна Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).
Контактные данные: e-mail: iva.nova@mail.ru.*